

Игумен Виталий (И. Н. Уткин)

РОССИЙСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СВ. ИОАННА БОГОСЛОВА,
МОСКВА, РОССИЯ

«Какой же это Антихрист, я его не узнаю»: патриарх Тихон и митрополит Сергей (Страгородский) в борьбе с идеей «духовного Антихриста»

Аннотация. В XX веке Русская Церковь пережила две внутренние революции. В ходе первой из них, 1917–1918 годов, было возрождено патриаршество. Однако революционные процессы породили мифы, частично существующие до сих пор. Один из них — об антихристовом характере советской власти. Этот миф сформирован комплексом идей о духовном коллективном Антихристе, порождён русским религиозным радикализмом XVIII–XX столетий. Радикальные идеи в России проникали через границы религиозных

объединений, в том числе и в среду господствующей до революции Греко-Российской Церкви. Вопрос о возможности поминовения государственной власти и духовной оценке этой власти активно дебатировался в связи с выходом в старообрядческом поповстве «Окружного послания» в 60-е годы XIX века. Наиболее радикальную позицию в отношении власти занимали беспоповцы-бегуны. Идея духовного Антихриста предполагает, что окружающая действительность, включающая в себя государственность и социальность, уже захвачена коллективным, духовным Антихристом, понимаемым как апостасия, всеобщее отступление от Бога. Эти же идеи активно распространялись в антисоветском православном подполье, только теперь уже не в отношении русских царей, а в отношении советских вождей. Этот комплекс идей дожил до 70-х годов XX столетия как внутри ряда православных приходов, так и в сохранившихся бегунских скитах. Идея антихристовства характера власти, близкая политическая возможность воцарения Антихриста характерны для творчества Д. С. Мережковского и С. А. Нилуса. Проблема использования в качестве политического аргумента анафематствования патриархом Тихоном советской власти в 1918 году тесно связана с подобным мироощущением. В реальности анафема была не только отменена им в 1923 году после выхода из заключения, но и признана ошибочной, как и выступление против Брестского мира и противодействие изъятию церковных ценностей. Святейший Патриарх Тихон объявлял о невозможности возврата к прежнему государственному и социальному строю. Однако анафема 1918 года активно использовалась в качестве инструмента демонизации СССР в последний период его существования. Патриархом Тихоном указывалось, что Церковь возносит молитвы о советской власти. В связи со смертью Ленина им было направлено соболезнование правительству СССР. Особое место в структуре духовной оценки власти имеет факт гонений и новомученичества. Безусловно, масштабы таких гонений в советский период превосходят всё бывшее до этого. Тем не менее гонения и мученичество в России после 1917 года не являются чем-то никогда не бывшим ранее. В 1917 году старообрядцами было прославлено большое количество мучеников, пострадавших от царской власти. На факте духовной правды этого мученичества основывалось самоощущение старообрядчества на протяжении предреволюционной эпохи, точно так же как и самосознание современной Русской Православной Церкви основывается на духовном подвиге новомучеников и исповедников XX века. В течение нескольких столетий существовали монастырские тюрьмы. Некоторые из них, такие как Суздальская и Соловецкая, в больших масштабах, нежели в предшествующий период,

возобновили свою деятельность в советские годы. Патриарх Тихон и затем митрополит Сергей (Страгородский) призывали не только к нормализации отношений с советской властью, соблюдению её законов и установлений, но и молитве за неё. Такая позиция соотносится с восходящим к святителю Иоанну Златоусту традиционным взглядом на власть как действие Промысла Божия. Оппоненты митрополита Сергея (Страгородского), в частности епископы, заключённые на Соловках, также не считали советскую власть носящей антихристов характер и выступали за нормализацию отношений с ней. Таким образом, в деятельности патриарха Тихона и будущего патриарха Сергея наследие идей русского религиозного радикализма было отвергнуто.

Ключевые слова: патриарх Тихон, митрополит Сергей, Антихрист, русский религиозный радикализм, Окружное послание, старообрядчество, богоборчество, репрессии, мученичество, новомученики и исповедники

Для цитирования: Виталий (Уткин И. Н.), игум. «Какой же это Антихрист, я его не узнаю»: патриарх Тихон и митрополит Сергей (Страгородский) в борьбе с идеей «духовного Антихриста» // Ортодоксия. — 2024. — № 1. — С. 152–183. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-1-152-183

Русская Церковь пережила в XX веке две внутренние революции, тесно сопряжённые с общеполитической революцией и социальными трансформациями в стране, — 1917–1918 и 1922–1927 годов. Первая из них впервые за два столетия породила патриаршую власть. Эта патриаршая власть не только выстояла в ходе тяжелейших революционных процессов, но и сумела преодолеть сами революции.

Революционные процессы породили мифы, которые частично продолжают господствовать и ныне, застилая нашим современникам реальную драматургию русской церковной истории XIX–XX веков. Однако накопление исследователями большого нового материала позволяет постепенно освобождаться от таких мифов. Одни из таких мифов — об антихристовом характере советской власти.

Важно учитывать, что со времени Великого раскола XVII столетия борьба идей происходила не только внутри чётко очерченных границ, как выражались в предреволюционный период — «господствующей

Церкви». Скорее можно утверждать, что это идейное поле причудливым образом преодолевало границы того, что весьма условно можно было бы назвать «юрисдикциями» (хотя сами члены некоторых из них саму возможность юрисдикционного оформления категорически отрицали).

Помимо господствующей Церкви речь идёт о различных старообрядческих поповских и беспоповских толках, а также внутрицерковных мистических объединениях хлыстовского и скопческого типа. Все они именovali себя православными, заявляли о строгом следовании церковному преданию. Сюда же примыкали различные общественные движения, подобные так называемому новому религиозному сознанию. Идеи активно распространялись и сталкивались между собой в публицистической среде, выплёскивались на страницы периодики.

Без учёта такой общности идей вряд ли возможно всерьёз пытаться понять на современном уровне церковно-исторические процессы прошлого и настоящего.

12 декабря 1927 года Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) посетила делегация Ленинградской епархии, отвергавшей его Послание от 29 июля того же года, обычно именуемого «Декларацией». С подачи исследователя расколов митрополита Иоанна (Снычева) в литературе получил распространение художественный пересказ весьма характерного диалога, состоявшегося у митрополита Сергия с членами этой делегации.

Бывший профессор Санкт-Петербургской духовной академии, ключарь храма Воскресения Христова (Спаса на крови) протоиерей Василий Верюжский якобы спросил, можно ли молиться за Антихриста? Получив от митрополита Сергия отрицательный ответ, задал новый вопрос, ручается ли последний, что советская власть — не власть Антихриста, ведь она имеет «антихристов дух», «не исповедующий Христа во плоти пришедшего». Митрополит Сергей ответил, что такой дух был всегда, со времён Христа до наших дней, и он ручается, что советская власть не Антихрист, так как тот «должен быть три с половиной года, а тут уже десять лет прошло». Тогда о. Верюжский сказал, что представители его группы за власть не молятся, так как возможность, что это Антихрист, сохраняется. А далее он заявил, что советские правители, с религиозной точки зрения, вообще не власть, так как не представляют иерархию, восходящую к Богу. Митрополит Сергей парировал, что и за Нерона молились. «Какой же

это Антихрист, я его не узнаю», — воскликнул будущий патриарх Сергей (Акты 1994: 537).

В отрыве от русских религиозных споров прошлого может показаться, что перед нами что-то новое, какой-то необычный, никогда не бывший ранее круг идей. На самом деле это, конечно, не так. Спор о возможности или невозможности молиться за власть шёл в старообрядческой, как беспоповской, так и поповской, среде в XVIII — начале XX века и исходил ровно из таких же оснований, что и описанные выше сомнения. В 1862 году произошёл раскол среди поповцев в связи с изданным рядом старообрядческих епископов «Окружным посланием» (Виталий (Уткин) 2020 Образ власти: 385–387). Его автор, Иларион Георгиевич Кабанов, взявший себе псевдоним Ксенос, утверждал, что русская царская власть не есть власть Антихриста, а господствующая Церковь не является сатанинской. Они, мол, просто заблуждаются. Приходилось доказывать, что Греко-Российская Церковь молится тому же Христу, что и старообрядцы, а императора можно и нужно поминать на проскомидии, вынимая за царскую власть отдельную частицу из пятой просфоры (Окружное послание 1912: 13–25).

«Окружное послание» вызвало жёсткий раскол в поповской старообрядческой среде, его противники, «неокружники», утверждали, что за власть молиться невозможно, так как она порождает из себя Антихриста¹. При этом Ксенос утверждал, что необходимо литургически поминать власть не только верных, но и неверных царей (Боченков Кабанов 2018: 18).

В период управления митрополитом Сергием (Страгородским) Нижегородской епархией местный священник Василий Адаменко в изданном в 1924 году русском переводе Служебника предложил следующую формулу вынимания частицы за советскую власть на проскомидии: «Помяни, Господи, страну нашу Российскую и утверди в ней мир, безмятежие и благочестие; правителей же ея просвети светом Своего Богопознания и положи им на сердце благое о Церкви и народе Твоём» (Адаменко 1924: 12).

То есть фактически предлагалось через проскомидийное поминание включить советскую власть, то есть Ленина, Троцкого, Сталина и прочих, в Тело Христово, дабы Господь вразумил их заботиться о Церкви.

¹ «Об окружном послании» — сборник старообрядческих полемических сочинений. Гектограф. — НИОР РГБ. Ф. 579. Архив братства митрополита Петра. Д. 186. — 1903. — 166 л. — С. 44–45.

Буквально двумя десятками лет раньше, в дореволюционный период абсолютно схожую аргументацию предлагали старообрядческие окружники, всё ещё продолжавшие бороться с неокружниками. Только делали они это в отношении царской власти и доказывали, что литургическое поминование царя необходимо вне зависимости от его православности².

Что же лежит в основе этих споров о поминовании власти дореволюционного и постреволюционного периодов в сообществе, считавшем себя православным? Это религиозно-политическая идея «духовного Антихриста». Она является сквозной, надюрисдикционной, характерна как для ряда сообществ внутри господствующей Церкви, так и для части старообрядческих поповцев и беспоповцев.

Идея предполагает, что окружающая действительность уже захвачена Антихристом. Однако здесь не имелся в виду конкретный, «чувственный» (то есть реальный) «человек греха, сын погибели» (2 Фес. 2: 3), которому, согласно господствующей традиции, ещё только предстоит прийти. Духовный Антихрист — это вся совокупность апостасии, отступления от Истины, которая подавляет верных через государственные структуры, сословный строй, рекрутство, коренную трансформацию быта, переписи населения, метрические книги, то есть официальное фиксирование в документах, паспорта, а с начала XIX века — ещё и прививки. Такие яркие религиозные радикалы, как «бегуны», видели инструмент Антихриста даже в наличных деньгах.

Насколько устойчивым является подобный комплекс идей и в какой степени он пересекает любые границы юрисдикций, показали последние десятилетия — отрицание частью духовенства и прихожан Русской Православной Церкви штрих-кодов, прививок, электронных паспортов и денег. Автору статьи доводилось знать монахинь, живших в поздние советские годы на православных приходах, которые отказывались получать пенсию от власти Антихриста. Когда грязно-зелёный паспорт образца 1953 года стали менять на красный паспорт образца 1974 года, радикально настроенные православные говорили: «Печать созрела»³.

Из мира, захваченного Антихристом, конечно же необходимо бежать. При этом далеко не всегда представления о духовном Антихристе отменяли идею Антихриста чувственного, которому ещё только предстоит

² Там же. С. 39–40.

³ Является ли прививка печатью антихриста? // Русская вера. — 2020. — 18 мая. — URL: https://ruvera.ru/articles/privivka_i_pechat_antihrista (дата обращения: 05.02.2024).

прийти. Зачастую сочетание подобных идей было весьма причудливо, они существовали параллельно (Бессонов 2014: 112–113).

Согласно воззрениям русских религиозных радикалов, таких, например, как федосеевцы, главным инструментом апостасии оказывается государственная власть. В их представлении русская столица — апокалипсический Вавилон и «престол Антихристового царства» (Бессонов 2014: 112). Апокалипсический зверь с десятью рогами, вышедший из моря, — десять русских царей (Боченков Окружное послание 2018: 526).

По словам известного бегунского старца Евфимия, гражданская власть есть «образ зверин» и в образе этом неотступно пребывает «сам диавол». Ему-то и подчинены все подданные такой власти (Кельсиев 1862: 263). Думается, что здесь вполне напрашивается сравнение с радищевским эпиграфом к «Путешествию из Петербурга в Москву» «чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй», восходящим к описанию стража подземного мира псу Керверу из поэмы Василия Тредиаковского «Телемахида».

По учению бегуна Василия Москвина, существующая российская государственность и социальность в целом, «тёмный Вавилон», являются духовно-политической антитезой к «миру Божиему», «граду Сиону» многих оставшихся верных (Щапов 1906: 573).

Православные крестьяне, участники картофельных бунтов, провозглашали «апокалипсическим зверем» по имени «Министер» главу Министерства государственных имуществ графа П. Д. Киселёва и считали насаждаемый им картофель не просто «сатанинской травой карт, вырастающей из тела блудницы», но и антихлебом, то есть Антипричастием (Егоров 2006: 47).

Духовный Антихрист по представлениям русских религиозных радикалов является, говоря современным языком, симулякром. Это как бы некая овеществлённая злая пустота, образ небытия. Автор эсхатологического текста XIX столетия «Ключ тайнств апокалипсии» видел седалище Антихриста в пустоте под центральной короной российского герба. Сама небывалая, «незнаямая» в природе двуглавая птица с тремя коронами, но пустотой вместо третьей головы соотносится им с апокалипсическим трёхглавым орлом, поднимающимся с моря (3 Езд. 11: 1). Автор утверждает, что все беды постигли русских людей с тех пор, как этот антихристов орёл «вогнездили в гербе российском». Орёл «замыкает в себе всю

тайну» «царей российских», «число звериное», которое на крыльях орла «летает» по всему «лицу» Русской земли⁴.

Противостояние учениям о духовном Антихристе занимало важное место в противораскольнической и противосектантской полемике церковного миссионерского сообщества, чему было посвящено множество публикаций. Одной из важных проблем в этом контексте являлась дискуссия о том, пришли или не пришли уже на землю пророки Енох и Илия, которые, согласно святоотеческой традиции, должны стать обличителями Антихриста. Естественно, что русские церковные миссионеры, борясь с десакрализацией и демонизацией государственной власти религиозными радикалами, доказывали, что Еноху и Илию только ещё предстоит прийти в будущем, а нынешние власть и общество никакого отношения к Антихристу не имеют (Здравомыслов 1911: 514–525). В целом миссионерская аргументация была изложена в вышедшей в конце 90-х годов XIX века книге профессора Московской духовной академии А. Д. Беляева «О безбожии и Антихристе» (Беляев 2007).

Ряд течений в радикальном беспоповстве отрицал саму возможность существования не только христианской государственности, но и священства, а значит — таинств, так как благодать, по их мнению, «отлетела на небо». Евхаристия, с этой точки зрения, стала невозможной, так как после воцарения духовного Антихриста вместо святости храмов теперь везде — «мерзость запустения», предсказанная в Священном Писании (Мф. 24: 15; Коновалов 1906: 130–132).

Надюрисдикционность и разнообразие эсхатологического напряжения очень ярко проявились перед революцией. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в первом десятилетии XX века говорил, что в обществе не осталось «здорового места», «близок день пришествия страшного Судии», а «предтеча антихристов» уже «открылся». При этом, по словам праведного Иоанна, самодержавный царь является «носителем и хранителем России после Бога», а главным фундаментом мира является Евхаристия (Пустошкин 1911: 19–41).

В 20–30-е годы XX века большую роль в массовом религиозном антисоветском подполье («катакомбах») играли иоанниты и имяславцы. Как известно, первые считали себя последователями святого праведного Иоанна Кронштадтского и преследовались ещё государственной властью

⁴ Книжница Ключ Таинств апокалипсии. — НИОР РГБ. Фонд 579. Архив братства митрополита Петра. Д. 74. — Б. г. — 242 л. — С. 60–61.

до революции, вторые были последователями афонских монахов, выброшенных с Афона также дореволюционной царской властью. Они развивали идеи дореволюционного русского религиозного радикализма, только применяли их уже к советской власти. Материалы о них активно использовались в тогдашней антирелигиозной литературе.

Утверждалось, например, что северокавказские имяславцы находили знаки коллективного, духовного Антихриста в советской символике. Например, аббревиатуру СССР они расшифровывали так: «Силою Своего Сатанинского Разума», а слово «коммуна» — «когда отвергаешь молитвы, уподобляешься начертанию антихриста» (Путинцев 1930: 16). В 1933 году в Тюменском районе Западно-Сибирского края были арестованы 33 иоаннита, именовавших себя «божанами» по имени своего лидера, Дмитрия Божана. Они считали советскую власть порождением Антихриста, а его проявления видели в колхозах, налогообложении и хлебозаготовках (Савин 2007: 211).

До 70-х годов XX века в лесах Томской области сохранялись бегунские поселения. Бегуны и до революции отрицали деньги, считая их символом Антихриста. Теперь же бегунские авторы Федосей Минович и инок Василий Белослудцев писали о банкнотах с портретами Ленина, что они не сотворены Богом, но носят живой сатанинский образ иного «царя»⁵.

Яркий антигосударственный эсхатологизм проявлялся и в художественно-публицистической среде. Представители так называемого нового религиозного сознания как до революции, так и после неё настаивали на антихристианском характере государственной власти. Здесь особо характерны два сборника одних и тех же авторов — Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, Д. В. Filosofova. Один из них, «Царь и революция», был издан ими в их первой эмиграции, в Париже в 1907 году, а следующий, «Царство Антихриста», в их второй эмиграции, в Мюнхене в 1922 году.

В первом из них Д. С. Мережковский провозглашает образом Антихриста русского самодержца. Автор пишет: «Религиозным сознанием русской революции объясняется бессознательный, вещий ужас русского раскола: царь — Антихрист. Хотя, разумеется, восточному кесарю... далеко до подлинного Антихриста». Царь оказывается здесь символом на пути к последнему воплощению апокалипсического Зверя (Мережковский Царь и революция 2017: 97). При этом, по мнению Д. С. Мережковского,

⁵ Минович Ф., Белослудцев В., инок. Полемические послания о браках и вероучении староверов-странников [Рукопись]. [Б. м., 1960–1987 гг.] — British Library. — URL: <https://eap.bl.uk/project/EAP834> (дата обращения: 05.02.2024).

революция в России носит религиозный и всемирный характер и не может остановиться просто на ограничении самодержавия (Там же: 11).

Во втором сборнике утверждается, что предельным воплощением Абсолютного Зла в человеческом обществе является большевизм. Он не только политика, но и «религия дьявола». Дорогу же этому эсхатологическому злу открыл европейский «буржуй» (Мережковский Царство Антихриста 2017: 30–41).

В ходе Первой мировой войны товарищество А. В. Суворина «Новое время» выпустило перевод толкований Исаака Ньютона на книгу пророка Даниила и Апокалипсис, пользовавшийся большой популярностью (Ньютон 1915).

Эсхатологическое предчувствие Антихриста было характерно для творчества С. А. Нилуса, передававшего свои ощущения в форме беллетристических памфлетов. В 1905 году в Сергиевом Посаде вышла его книга об Антихристе «как близкой политической возможности» (Нилус 1905). В 1917 году в Сергиевом Посаде издана её расширенная версия «Близ есть, при дверях: О том, чему не желают верить и что так близко» (Нилус 1917), хранение и распространение которой вменяли в 30-е годы в вину некоторым новомученикам (Дамаскин (Орловский) 2018: 97–98).

В октябре 1923 года начальник Русской духовной миссии в Китае архиепископ Иннокентий (Фигуровский) направил в Архиерейский синод Русской Православной Церкви Заграницей свою статью «О советской власти». В ней он писал, что патриарх Тихон «признал советскую власть, которую он считал властью Антихриста» и боролся с ней. Здесь же используется понятие «богоборческая советская власть», синонимичная в данном тексте «власти Антихриста» (Конфессиональная политика 2017: 481).

Образ Антихриста активно использовался в антибольшевистской политической полемике. Например, в 1947 году И. А. Ильин называет «советскую церковь» орудием Антихриста (Ильин 1998: 362–363). СССР представлялся ему царством всеобщей апостасии. Статья и написана в обличение иерархов, приехавших из Советского Союза предлагать эмигрантам воссоединиться с Московской Патриархией.

Широко известно письмо к некоему «Н. Н.», подписанное якобы архиепископом Иларионом (Троицким), будущим священномучеником, в котором «Декларация» митрополита Сергия (Страгородского) оценивается в апокалипсическом контексте, а власть именуется не только «богохульной и христорборной», но и «антихристовой». Известна фраза из этого письма, что «на “законном” основании можно и Антихриста принять». Тут

же утверждалось, что «предчувствие» апокалипсических событий связано именно с «церковными событиями», «Декларацией» митрополита Сергия (Акты 1994: 524–529). То есть как и в старообрядческом неокружничестве чётко соотносятся между собой Церковь, становящаяся не просто ложной, а Антицерковью, носительницей тёмной сакральности и «богоборческая», антихристова власть. Авторство священномученика Илариона опровергается полным несоответствием его стилю, образу мысли и поведения⁶.

Нужно отметить, что образ Антицеркви, церкви Антихриста, а также антитайнств, которые являются лжесакральной основой всеобщей апостасии, характерен для всего русского религиозного радикализма — как дореволюционного, так и подсоветского.

В идейном плане «катакомбы» советского периода не принесли здесь чего-то принципиально нового. Круг идей, связанных с представлениями «духовного Антихриста», при этом весьма разнообразен — от представления о том, что никакого личного Антихриста уже не будет, царство его окончательно утвердилось и тайинства невозможны, до восприятия апостасии окружающей действительности в качестве прелюдии, первого этапа воцарения в будущем личного Антихриста, при сохранении веры в возможность и действенность тайнств. Именно надюрисдикционность таких представлений делала их столь гибкими и долговечными.

Этот комплекс духовно-политических идей, применённый для оценки советской власти, в значительной степени опирается на известное послание патриарха Тихона от 20 января 1918 года, в котором «явные и тайные враги» истины Христовой объявлялись творящими «поистине дело сатанинское», за которое их потомство должно постичь «страшное проклятие». В послании, как известно, эти неназванные гонители анафематствовались, если «ещё только носили имена христианские» и хотя бы «по рождению своему» принадлежали к Церкви Православной. Все верные чада Церкви «заклинались» здесь «не вступать в общение с извергами рода человеческого» (Конфессиональная политика 2017: 29).

Эпиграфом к посланию были избраны заковыченные перефразированные слова апостола Павла из Послания к Галатам: «Да избавит нас Господь от настоящего века лукавого» (Конфессиональная политика 2017: 29). В реальном тексте Послания к Галатам речь идёт о Христе, «Который

⁶ Горбачёв А. Об авторстве одного письма, приписываемого священномученику Илариону. — Азбука веры. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Troitskij/ob-avtorstve-odnogo-pisma-pripisyvaemogo-svjashhennomucheniku-ilarionu/#source (дата обращения: 05.02.2024).

отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века» (Гал. 1: 4), что не имеет, конечно, прямой отсылки именно к событиям зимы 1917–1918 годов.

Послание полностью десакрализовало советскую власть, соотнося тем самым её в массовом церковном сознании с комплексом разнообразных идей предыдущих двух столетий о духовном Антихристе как антисакральной тёмной силе, овладевшей государственным аппаратом принуждения.

Некоторые пропагандистские антисоветские материалы, распространявшиеся в России, были построены по образцу проклятия, пародируя, как бы с противоположным знаком, церковные тексты. Так, в январе 1918 года в Управление делами Совета народных комиссаров поступила отпечатанная типографским способом листовка с заголовком «Акафист» и названием «О, нет, проклятие Ленину! Предателю России». Текст, надписанный «Кондак, глас 8», гласил: «Избранный и засланный агент императора Вильгельма, нашей Родины предатель великий, Ленине. Проклятие заслуживший от русского народа. Германских шпионов великий воевода. Ужасайся, Ленин, нашей Родины предатель». Рефреном в текстах, подписанных как «икосы», вместо привычного в церковных акафистах «Радуйся» проходит «Ужасайся». Текст, стоящий на месте молитвы, надписан как «Проклятье Ленину» (Конфессиональная политика 2017: 26).

В итоге совокупность тех или иных, официальных и неофициальных текстов, связанных с анафемой советской власти, носила резко выраженный публицистический характер.

В январе 1970 года был издан указ Архиерейского синода Русской Православной Церкви Заграницей за подписью его председателя, митрополита Филарета (Вознесенского). В нём предписывалось, в противовес празднованию 100-летия В. И. Ленина, в воскресенье 29 марта во всех храмах отслужить «молебное пение с предварительным оглашением Послания Святейшего Патриарха Тихона 1918 г. и с соответствующей проповедью», «после отпуста возгласить анафему Ленину и всем гонителям Христовой Церкви, которые были анафематствованы ещё Святейшим Патриархом Всероссийским Тихоном в 1918 году». Форма анафемы предписывалась следующая: «Владимиру Ленину и прочим гонителям Христовы Церкви, нечестивым отступникам, поднявшим руки на Помазанника Божия, убивающим священнослужителей, попирающим святыни, разрушающим храмы Божии, истязующим братию нашу и осквернившим Отечество наше, анафема». Хор трижды должен петь:

«Анафема». Указывалось, что Архиерейский синод РПЦЗ уже направил президенту США свой протест против празднования юбилея Ленина, так как «величайший преступник Ленин» не может называться «великим гуманистом», а «свободный мир» не должен отмечать его день рождения (Синодальная анафема 1970: 4).

Широкое распространение в последние десятилетия получила стихира «Рыдание, жалость и горе» из службы новомученикам и исповедникам Российским Русской Православной Церкви Заграницей 1981 года. В ней в обращении к патриарху Тихону есть такие слова: «Да услышат же и разорители храмов Божиих огненное слово Твоё... властью нам от Бога данною анафематствуем вас». Далее авторы стихиры восклицают: «О страшного отлучения вечного! Се анафема никим же разрешаема! Се дерзновение патриаршее!»⁷ Здесь выражена мысль о сохранении действия анафемы, которую теперь никто не может отменить. Таким образом, анафема оказалась церковно-политическим инструментом, как бы делегитимизирующим СССР даже в 80-е годы XX века, непосредственно перед его крахом, в то же самое время, когда президент США Рональд Рейган объявил нашу страну «империей зла».

Послание патриарха Тихона, оглашённое 20 января 1918 года, явилось проявлением его патриарших полномочий. Вопреки существующим представлениям оно не было соборным действием. В деянии № 66 Поместного Собора Российской Православной Церкви излагается следующий порядок событий в этот день. В 10 часов 45 минут патриарх Тихон покинул соборную палату. Председательствующий, митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий) попросил посторонних выйти из зала и объявил «заседание частного характера, без всяких постановлений». Архиепископ Тамбовский Кирилл (Смирнов), будущий священномученик, огласил послание патриарха Тихона, содержащее анафему (Конфессиональная политика 2017: 28–29). Таким образом, перед нами не документ Собора, а именно первое проявление особой единоличной власти Всероссийского патриарха.

Анафема была не только отменена так же единолично Святейшим патриархом Тихоном, но и объявлена им ошибочной. Большинство населения воспринимало действия и обращения церковных властей

⁷ Русская Голгофа. Триптих духовных песнопений. Часть I. Новомученикам Российским. — Предание. Ру. — URL: <https://predanie.ru/audio/243659-rydanie-zhalost-i-gore/> (дата обращения: 05.02.2024).

посредством коммуникации в средствах массовой информации. Этот факт практически не учитывается в церковном сознании при оценке событий 20-х годов. Между тем именно публикации в советских СМИ официальных текстов за подписью патриарха Тихона или его преемников являлись легитимными в глазах основной массы людей, по факту крещения принадлежащих к Православной Церкви. Имеются факты прямого обращения патриарха Тихона в советские газеты с последующей публикацией (Акты 1994: 287–288).

В своём «Воззвании», опубликованном 6 июля 1923 года в «Известиях ЦИК», патриарх Тихон писал, что сознаёт «свою повинность перед народом и Советской властью», и разъяснял, что эта «повинность» выразилась «в сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих, анафематствовании Советской власти, воззвании против Брестского мира». Здесь же говорилось, что «Российская Православная Церковь аполитична и не желает отныне быть ни “белой”, ни “красной” Церковью» (Акты 1994: 286–287).

Двумя днями раньше, 4 июля, там же было опубликовано послание патриарха Тихона к пастве, в котором он, признавая себя виновным в выступлениях против советской власти, заявлял, что причиной тому те, кто подбивали его на эти выступления. Он писал: «Я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно ни исходило. Пусть все заграничные и внутренние монархисты и белогвардейцы поймут, что я Советской власти не враг» (Акты 1994: 284–285).

Затем в «Известиях ЦИК» появился текст, в котором, за подписями патриарха Тихона, архиепископа Тверского Серафима (Александрова), архиепископа Уральского Тихона (Оболенского) и будущего священномученика архиепископа Илариона (Троицкого), появилось воззвание, в котором говорилось: «Наша Церковь решительно отмежевалась от всякой контрреволюции. Произошла социальная революция. Возврат к прежнему строю невозможен... Церковь возносит молитвы о стране Российской и о Советской власти» (Акты 1994: 296). Верующие призывались здесь «в точности соблюдать касающиеся Церкви законы государства» (Там же).

24 января 1924 года в связи со смертью председателя Совета народных комиссаров В. И. Ульянова (Ленина) в газетах было опубликовано обращение патриарха Тихона, в котором выражалось «соболезнование правительству Союза Советских Республик по поводу тяжкой утраты» (Акты 1994: 311–312).

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на прозвучавшее в патриаршем послании 1918 года анафематствование, победившая в ходе Гражданской войны советская власть не воспринималась ни Святейшим Патриархом Тихоном, ни его окружением, ни его преемниками в качестве антихристовой. Комплекс идей «духовного Антихриста», ярко проявившийся в антисоветском православном подполье, оказывается связанным со всей предшествующей историей русского религиозного разномыслия. Мировоззрение и действия митрополита Сергия (Страгородского) в 1927 году и в последующий период ничем принципиально в этом плане не отличаются от мировоззрения и действий патриарха Тихона в период 1923–1925 годов.

В структуре восприятия власти в качестве антихристовой и боготорческой большое значение имел фактор гонений и новомученичества. Фактор этот активно присутствует в русском религиозном сознании с конца XVII столетия. Далеко не все старообрядческие беспоповцы и поповцы разделяли комплекс идей «духовного Антихриста», многие из них молились за власть. Однако практически все старообрядцы ощущали себя гонимым и преследуемым сообществом с самого Великого Раскола и до установления начал веротерпимости в России в апреле 1905 года.

В 1916 году старообрядческий публицист И. А. Кириллов писал, что «ценность и истинность» «старой веры русского народа» доказывает «сонм мучеников, принявших венец терновый» за неё (Кириллов 2008: 4). При этом сам Иван Акимович Кириллов был арестован в 1937 году и умер в концлагере (Боченков 2014: 633).

«Раскольники и сектанты» действительно подвергались крайне жёстким гонениям со стороны государственной власти. Так, в апреле 1685 года царевной Софьей был издан закон в 12 статьях, повелевающий сжигать, пытаться, заточать в монастыри, ссылать, лишать имущества «расколщиков»: «За такую ересь, по трикратному у казни допросу, буде не покорятся, жечь в срубе и пепел развеять», «тех воров пытаться», «казнить смертью без всякого милосердия», «держат их в тех монастырях под начальы, в великом бережении и за крепким караулом, и давать им хлеба и воды по мере», «буде которые постричься не похотят, а жён и детей у них нет, и тем быть в тех же монастырях до кончины живота своего неисходно», «чинить жестокое наказание, бить кнутом и ссылать в дальние города», «их поместья, и вотчины, и дворы, и лавки, и промыслы, и заводы

отписывать на себя Великих Государей и продавать» (Двенадцать статей 1836: 419–422).

В 1766 году в Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре была учреждена тюремная крепость, архимандриты обители начальствовали над ней на протяжении 139 лет. К моменту закрытия после установления веротерпимости в 1905 году через неё прошёл 391 человек, в том числе не менее 135 церковно- и священнослужителей. Среди них были и старообрядческие архиереи, а также лидеры и члены ряда внутрицерковных движений. Старообрядческий епископ Аркадий (Дорофеев) просидел там в одиночной камере 25 лет. В 1923 году, через 18 лет после закрытия монастырской тюрьмы, в стенах обители открылся Суздальский лагерь особого назначения (политизолятор). В июне-августе 1926 года там содержался митрополит Крутицкий Пётр (Полянский), священномученик (Маштафаров 2008: 370).

В Соловецком монастыре с середины XVI века заключённые содержались в подземных тюрьмах. По описанию А. С. Пругавина они представляли собой вырытые в земле ямы с обложенными кирпичом краями, с дощатой крышей, в которой проделывался люк. Часто узники находились в оковах, спали на соломе. Караульщикам строго запрещалось давать заключённым какие-либо орудия для борьбы с крысами. К XIX столетию содержание арестантов в Соловецкой тюрьме улучшилось, они содержались теперь в надземных помещениях. Как пишет А. С. Пругавин, «при добрых, гуманных настоятелях» их водили в храм по праздникам, разрешали мыться в бане. По состоянию на июль 1855 года в Соловецкой тюрьме содержалось «всего» 19 человек, правда, некоторые из них сидели там уже от 20 до 60 лет, причём самому старшему было 88 лет от роду. На Соловках содержались не только старообрядцы. Например, 81-летний скопец Антон Дмитриев, находившийся в пожизненном заключении, к 1855 году провёл в Соловецкой тюрьме уже 37 лет и характеризовался архимандритом как «безнадёжный к раскаянию» (Пругавин 1906: 37–58). Между закрытием тюрьмы в 1883 году и открытием в 1923 году в комплексе монастыря известного Соловецкого лагеря особого назначения, с гораздо большим, конечно, количеством узников, прошло ровно 40 лет.

А. Н. Пыпин, издатель сводного старообрядческого синодика по рукописям XVIII–XIX веков, приводит такую распространённую формулу молитвенного поминовения, имеющую чёткую эсхатологическую

окраску: «Помяни, Господи, душа раб своих в нынешняя последняя времена за благочестие пострадавших, за свидетельство имени Твоего святого крови свои излиявших, многоразличными смертями жизни сея лишенных. Помяни, Господи, душа раб своих, пострадавших на Москве, и в Новеграде, и в Пскове, и в Казани, и в Соловецком монастыре, и в Пустоозере, и на Колмогорах, и в Олонце, и в Каргополе, и на Дону, и в Сибири и во всех градах и селех, и местех и пустынях наша русская земли, за православную веру различными смертями от жизни сея истреблённых»⁸ (Пыпин 1906: 20).

Вопрос о канонизации новых мучеников был поставлен крупнейшими соглашениями староверов сразу после издания 17 апреля 1905 года акта об укреплении начал веротерпимости. В старообрядческой печати подчёркивалось, что новое дальнейшее «церковное строительство» может быть основано на «достойном и праведном почитании своих предков, сподобившихся мученической кончины за веру Христову». 31 мая 1917 года Освященный собор Древлеправославной Церкви постановил прославить «старообрядческих мучеников... пострадавших... за древнее благочестие». В святцы поименно попал 61 мученик, начиная с протопопа Аввакума, а также соборы Соловецких мучеников и Ветковских мучеников (Семененко-Басин 2010: 160–179).

Таково было самосознание не только радикальной части, но всего русского старообрядчества. Гонения и мученики составляли фундамент восприятия ими своей жизни как стояния за веру. Старообрядцы составляли весьма значительную часть населения России. П. Н. Милюков считал, что их было 25 миллионов человек, В. Д. Бонч-Бруевич — 35 миллионов, современные исследователи оценивают численность религиозных диссидентов от 15 до 30% дореволюционного населения страны (Виталий (Уткин) 2019: 78). Однако следует заметить, что эта была мотивированная и религиозно-активная часть населения. При этом, как уже отмечалось выше, транслируемые ею религиозные настроения и передаваемые религиозно-политические идеи имели надюрисдикционный характер и активно проникали в среду бывшей господствующей Церкви.

Безусловно, советская власть нанесла удары по всем религиозным объединениям, в особенности по последователям патриарха Тихона, значительно превосходившие по своему масштабу все репрессии государственной власти против старообрядцев с конца XVII века. Эти удары по своей интенсивности,

⁸ Частично сохранена орфография публикации А. Н. Пыпина.

массовости, количеству разрушенных храмов, поруганных святынь и сломанных судеб были беспрецедентны для нашего Отечества. Однако они не делали советскую власть антихристовой точно так же, как не делали таковой царскую власть репрессии против старообрядцев. Советская власть опиралась на атеистическую идеологию, не выдавала Антихриста за Христа.

1 ноября 1981 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей прославил собор новомучеников и исповедников, назвав поимённо 526 из них. На Архиерейском юбилейном Соборе Русской Православной Церкви 14 августа 2000 года при прославлении собора новомучеников и исповедников были поимённо названы 814 из них. К 2018 году в состав собора входили уже 1779 имён таких святых (Э. П. Р. 2018: 657–659). К настоящему времени это количество увеличилось ещё на несколько новопрославленных новомучеников и исповедников.

Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом разработана уникальная база данных «За Христа пострадавшие»⁹. В ней подведены итоги сбора сведений о репрессированных по церковным делам, собранных различными епархиями и активистами с 1990 года, в том числе в период практически полной доступности архивов. Итог общих статистических данных о репрессиях в отношении клириков, монашествующих и церковно-вовлечённых мирян представлен в виде таблицы ниже.

Год	Число арестов	Число смертей
1917	40	16
1918	686	668
1919	411	237
1920	400	89
1921	322	76
1922	1143	63
1923	385	21
1924	313	26
1925	293	15
1926	199	6
1927	367	15

⁹ Электронный биографический справочник «За Христа пострадавшие». Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. — URL: <https://pstgu.ru/baza-dannykh-za-khrista-postradavshie/> (дата обращения: 05.02.2024).

Год	Число арестов	Число смертей
1928	533	28
1929	1911	66
1930	4486	484
1931	4506	295
1932	2382	96
1933	2160	229
1934	547	56
1935	940	44
1936	761	49
1937	11 174	6370
1938	1862	2807
1939	131	99
1940	260	96
1941	308	177
1942	110	345
1943	69	123
1944	118	46
1945	124	45
1946	58	16
1947	74	23
1948	56	24
1949	133	31
1950	87	28
1951	64	27
1952	17	26
1917–1952	37 430 арестов	12 862 смерти ¹⁰

Таким образом, база содержит данные о 37 с половиной тысячах арестов и почти 13 тысячах смертей из этого числа арестованных церковных людей за 1917–1952 годы, из которых, в свою очередь, прославлено в составе Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской чуть

¹⁰ Статистика арестов и смертей по базе данных «За Христа пострадавшие» — URL: <http://martyrs.pstbi.ru/frames/m/graphView.html> (дата обращения: 05.02.2024). Итоговые подсчёты — игумен Виталий (Уткин).

менее 2 тысяч человек. Очевидно, что это не исчерпывающие сведения, сюда не включены репрессированные обновленцы. Однако представляется, что каких-либо новых масштабных данных уже открыто не будет и существующие цифры не увеличатся на порядки. Можно было бы, конечно, попытаться отнести к православно-церковной группе всех, кто репрессирован по другим обвинениям, особенно в ходе коллективизации. Но это будет методология, позволяющая, например, старообрядцам считать в качестве пострадавших за веру всех погибших при строительстве Санкт-Петербурга в XVIII столетии.

При этом не следует забывать о том, что на протяжении всего периода советской власти господствующей оставалась идеология, официально основанная на атеизме, велась антирелигиозная пропаганда той или иной степени интенсивности, было закрыто, разорено и уничтожено огромное количество храмов. Репрессиям подвергались лучшие священнослужители и наиболее активные миряне.

Однако по данным Всероссийской переписи населения 1897 года, к духовному сословию, причём по всем христианским исповеданиям, относилось 588 тысяч 947 человек¹¹. При высокой рождаемости у духовенства численность этого сословия могла только увеличиться к 1917 году. Однако в базу данных ПСТГУ входит значительное количество пострадавших, по происхождению не принадлежащих к духовному сословию как клириков, так и мирян. В целом судьба представителей и потомков лиц духовного сословия сложилась в советский период очень различно.

Учитывая вышеизложенное, представляется совершенно справедливым говорить о советской власти как «богоборческой» в целом ряде аспектов её деятельности. Однако она никак не является «антихристовой», такая оценка заимствована из круга идей русского религиозного радикализма дореволюционного периода. СССР оказался одной из исторических форм большой России. Например, он продолжил развитие основных геополитических направлений деятельности Российской империи. Речь шла о власти как таковой, о государственности, организующей огромные пространства. Святитель Иоанн Златоуст, толкуя слова Послания к Римлянам апостола Павла «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим 13: 1), говорит о самом принципе власти, когда по Божией премудрости установлено,

¹¹ Сословия в России. Их численность и распределение по лицу земли русской. Исторические материалы. — URL: <https://istmat.org/node/24425> (дата обращения: 05.02.2024).

что «одни начальствуют, а другие подчиняются», дабы «народы» не «носились туда и сюда, подобно волнам» (Иоанн Златоуст 1903: 773).

Оппоненты митрополита Сергия (Страгородского) из числа иерархии также не считали власть антихристовой. Православные епископы, заключённые в Соловецком лагере, в своём отклике на «Декларацию» митрополита Сергия писали, что одобряют факт обращения к правительству с «заверением в лояльности Церкви в отношении Советской власти во всём, что касается гражданского законодательства и управления», пишут, что «искренне принимают политическую часть послания», утверждают, что «клир и прочие церковные деятели» обязаны подчиняться государственным установлениям, касающимся «гражданского благоустройства». Отрицали они только целый ряд выражений митрополита Сергия, принятие им «официальной версии» «прискорбных столкновений между Церковью и государством» (Акты 1994: 515–516).

В ответ на эсхатологическую тревогу обращавшихся к нему мирян митрополит Сергей (Страгородский) писал: «Пусть никто не торопится при первом встретившемся недоумении бежать из ограды церковной» и призывал помнить, что «современные носители Высшей Церковной Власти, при всём своём недостоинстве, не менее заинтересованы в чистоте Православия, чем и другие» (Сергий (Страгородский) 2020: 354).

Таким образом, и патриарх Тихон, и будущий патриарх Сергей стояли на твёрдой позиции отрицания идей духовного, коллективного Антихриста, характерных для русского религиозного радикализма предшествующих столетий. Они не считали советскую власть антихристовой, отвергали такой взгляд на неё.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

«Об окружном послании» — сборник старообрядческих полемических сочинений. Гектограф. — НИОР РГБ. Ф. 579. Архив братства митрополита Петра. Д. 186. — 1903. — 166 л.

Адаменко, Василий, свящ. Служебник на русском языке : Собрание божественных литургий, совершаемых православною российской церковью / сост. по существующим переводам свящ. В. Адаменко. — Н. Новгород : Б. и., 1924 (тип. Исправтрудома № 1). — XII, 122 с.

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. и авт. примеч. М. Е. Губонин. — М. : Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та : Братство во имя Всемилоственного Спаса, 1994. — 1063 с.

Беляев А. Д. О безбожии и Антихристе: подготовка, признаки и время пришествия Антихриста. — СПб. : Общ-во памяти игумении Таисии, 2007. — 750 с.

Бессонов И. А. Русская народная эсхатология: история и современность. — М. : Гнозис, 2014. — 336 с.

Боченков В. В. Кабанов Иларион Георгиевич. — Православная энциклопедия. Т. XXIX. — М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. — С. 15–19.

Боченков В. В. Кириллов Иван Акимович. — Православная энциклопедия. Т. XXIX. — М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2014. — С. 632–634.

Боченков В. В. Окружное послание. — Православная энциклопедия. Т. XXXIV. — М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. — С. 525–529.

Виталий (Уткин И. Н.), игум. Бегство от Вавилона vs общая исповедь как Страшный суд (эсхатологические воззрения русского радикального старообрядчества и последователей святого праведного Иоанна Кронштадтского). — Тетради по консерватизму. — 2020. — № 1. — С. 508–522.

Виталий (Уткин И. Н.), игум. Образ власти в старообрядческом поповстве. — Тетради по консерватизму. — 2020. — № 1. — С. 376–393.

Виталий (Уткин), игум. Эсхатологические основы конгрегации в русском религиозном разномыслии. — Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2019. — № 6. — С. 77–87.

Дамаскин (Орловский), архим. Новомученики и исповедники Иваново-Вознесенские. — М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 136 с.

Двенадцать статей царевны Софьи // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией Академии наук. — Т. 4. — СПб., 1836. — С. 419–422.

Егоров А. К. Крестьянские волнения первой половины XIX века в контексте социально-политических и религиозных представлений русского крестьянства: Дисс. ... канд. ист. наук. — Петрозаводск, 2006. — 177 с.

Здравомыслов А., свящ. О пророках Енохе и Илии. — Миссионерский сборник. — 1911. — № 7–8. — С. 514–525.

Здравомыслов А., свящ. О пророках Енохе и Илии. — Миссионерский сборник. — 1911. — № 9. — С. 665–681.

Ильин И. А. О Церкви в СССР — Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. — Т. 7. — М. : Русская книга, 1998. — С. 358–370.

Иоанн Златоуст, свт. Беседа на Послание к Римлянам. — Творение святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе. Том IX. Книга вторая. — СПб. : Изд-е Санкт-Петербургской духовной академии, 1903. — С. 483–859.

Кельсиев В. И. Сборник правительственных сведений о раскольниках. Вып. 4. — Лондон, 1862. — [2], 344 с.

Коновалов А. А. О пришествии пророков Еноха и Илии, об антихристе и о уничтожении им таинства святого причащения. — Ковров : Тип. бр. И. и В. Гусевых, 1906. — 132 с.

Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 [Текст] : документы и материалы : в 6 т. / Архив Президента Российской Федерации (АП РФ) [и др.]. Т. 1, Кн. 4: 1917–1924 гг. Кн. 4: Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане о вероисповедной политике советского государства и религиозной ситуации в стране. Т. 1, Кн. 4 / сост. М. И. Одинцов (ответственный составитель) [и др.]. — М. : РОССПЭН, 2017. — 797, [1] с.

Маштафаров А. В. Евфимиев Суздальский Преображенский монастырь. — Православная энциклопедия. Т. XVII. — М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. — С. 361–374.

Мережковский Д. С. и др. Царь и революция / Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Д. В. Filosoфов ; [перевод с французского О. В. Эдельман]. — 2-е русское изд. — М. : Т8 Издательские технологии, 2017. — 170, [1] с.

Мережковский Д. С. и др. Царство Антихриста: Третья и четвёртая тысяча / Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов, В. А. Злобин. — М. : Кучково поле, 2017. — 256 с.

Нилус С. А. Великое в малом и Антихрист, как близкая политическая возможность : записки православного. — Царское Село : Тип. Царскосельского комитета Красного Креста, 1905. — X, 417, [2] с.

Ньютон И. Замечания на Книгу Пророка Даниила и Апокалипсис Св. Иоанна : в 2 ч. / пер. с англ. — Пг. : Суворин, 1915. — VI, 246 с.

Окружное послание старообрядческих епископов, изданное 24-го февраля 1862 года : напечатано с подлинника. — М. : Издатель И. П. Фёдоров, 1912. — 31 с.

Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством : к вопросу о веротерпимости. — 2-е изд., доп. — М. : Посредник, 1906. — 208, [1] с.

Пустошкин В. Ф. Правда дороже золота : [Сб. отрывков из проповедей И. И. Сергиева (Иоанна Кронштадтского) с примеч. и доб. составителя] / В. П. — СПб. : печ. Граф. ин-та бр. Лукшевиц, 1911. — 48 с.

Путинцев Ф. М. Кулацкое светопреставление : (случаи помешательства и массового религиозного психоза на почве кулацко-провокационных слухов о «конце света»); Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР. — М. : Безбожник, 1930. — 82 с.

Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий синодик по четырём рукописям XVIII–XIX вв. — 2-е изд. — СПб. : О-[во] л[юбителей] д[рев]. п[исьменности], 1883. — [2], VI, 60 с.

Савин А. И. К вопросу об уплате налогов по религиозным убеждениям в конце 1920-х — середине 1930-х годов. — Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 2007. — № 13. — С. 207–218.

Семененко-Басин И. В. Прославление святых в старообрядческой Церкви в первой четверти XX в. — Старообрядчество в России (XVII–XX века) / отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. — М., 2010. — Вып. 4. — С. 159–182.

Сергий (Страгородский). Творения. — СПб. : Издательский проект «Квадриум», 2020. — 751 с.

Синодальная анафема Ленину. Многолетие митрополиту Филарету! — Новая заря. — 1970. — 14 марта. — С. 4.

Смирнов П. С. В бегстве от антихриста (Общая характеристика современной беспоповщины). — Христианское чтение. — 1903. — № 4. — С. 595–613. № 5. — С. 724–743. № 6. — С. 895–908.

Щапов А. П. Земство и раскол. Вып. 2: (Бегуны) — Щапов А. П. Сочинения : в 3 т. — Т. 1. — СПб. : М. В. Пирожков, 1906. — С. 505–579.

Э. П. Р. Новомученики и исповедники Церкви Русской. — Православная энциклопедия. Т. LI. — М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. — С. 655–659.

Сведения об авторе:

Игумен Виталий (Игорь Николаевич Уткин) — кандидат политических наук, доцент кафедры богословия Российского православного университета святого Иоанна Богослова, секретарь Архиерейского совета Ивановской митрополии, 127051, Россия, Москва, Крапивенский пер., 4, e-mail: inok_vitl@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.02.2024; одобрена после рецензирования 23.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

Hegumen Vitaly (I. N. Utkin)

RUSSIAN ORTHODOX UNIVERSITY OF SAINT JOHN THE DIVINE,
MOSCOW, RUSSIA

“What Kind of Antichrist Is This? I Don’t Recognize Him”: Patriarch Tikhon and Metropolitan Sergius (Stragorodsky) in Their Struggle Against the Notion of a “Spiritual Antichrist”

Abstract. In the 20th century, the Russian Orthodox Church experienced two internal revolutions. During the first of these, in 1917–1918, the Patriarchate was restored. However, the revolutionary processes gave rise to myths, some of which persist to this day. One of them concerns the Antichrist-like nature of the Soviet government. This myth was shaped by a complex of ideas about a spiritual collective Antichrist, born out of Russian religious radicalism from the 18th to the 20th centuries. The idea of a spiritual Antichrist presupposes that the surrounding reality, including the state and society, is already seized by a collective, spiritual Antichrist, understood as apostasy, a universal turning away from God. These same ideas were actively propagated in the anti-Soviet Orthodox underground, now not concerning Russian tsars, but Soviet leaders instead. The issue of using the anathema pronounced by Patriarch Tikhon against the Soviet government in

1918 is closely linked to such a worldview. In reality, the anathema was not only rescinded by him in 1923 after his release from imprisonment, but also acknowledged as erroneous. Patriarch Tikhon made it clear that the Church offered prayers for the Soviet government. Upon Lenin's death, condolences were sent by him to the government of the USSR. A special place in the spiritual evaluation of authorities is occupied by the fact of persecutions and new martyrdom. Undoubtedly, the scale of such persecutions in the Soviet period surpasses anything that came before. Nevertheless, persecutions and martyrdom in Russia after 1917 are not something unprecedented. In 1917, many martyrs who suffered under tsarist rule were glorified by the Old Believers. The spiritual truth of this martyrdom formed the self-awareness of the Old Believers throughout the pre-revolutionary era, just as the self-awareness of the modern Russian Orthodox Church is based on the spiritual endeavor of the new martyrs and confessors of the 20th century. Patriarch Tikhon and later Metropolitan Sergius (Stragorodsky) called not only for normalizing relations with the Soviet government, observing its laws and regulations, but also for praying for it. Such a position corresponds to the traditional view of the government as an act of God's Providence, dating back to St. John Chrysostom. Opponents of Metropolitan Sergius (Stragorodsky), including bishops imprisoned on the Solovetskie Islands, also did not consider the Soviet government to have an Antichrist-like character and advocated for normalizing relations with it. Thus, in the activities of Patriarch Tikhon and the future Patriarch Sergius, the legacy of ideas of Russian religious radicalism was rejected.

Keywords: Patriarch Tikhon, Metropolitan Sergius, Antichrist, Russian religious radicalism, Circular Letter, Old Believers, theomachy, repressions, martyrdom, new martyrs and confessors

For citation: Vitaly (Utkin, I. N.), Hegumen. (2024). "What Kind of Antichrist Is This? I Don't Recognize Him": Patriarch Tikhon and Metropolitan Sergius (Stragorodsky) in Their Struggle Against the Notion of a "Spiritual Antichrist". *Orthodoxia*, (1), 152–183. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-1-152-183

REFERENCES:

Adamenko, V., Priest. (1924). *Sluzhebnik na russkom iazyke : Sbranie bozhestvennykh liturgii, sovershaemykh pravoslavnoi rossiskoi tserkoviu* [The Service Book in Russian : A Collection of Divine Liturgies Performed by the Orthodox Russian Church]. Nizhniy Novgorod : tip. Ispravtruddoma No 1. [In Russian].

Akty Sviatishogo Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti, 1917–1943 [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, Later Documents and Correspondence on the Canonical Succession of the Supreme Church Authority, 1917–1943]. (1994). Moscow : Izd-vo Pravoslav. Sviato-Tikhonov. bogoslov. in-ta : Bratstvo vo imia Vsemilostivogo Spasa. [In Russian].

Beliaev, A. D. (2007). *O bezbozhii i Antikhriste: podgotovlenie, priznaki i vremia prishestiia Antikhrista* [On Godlessness and the Antichrist: Preparation, Signs and Time of the Coming of the Antichrist]. Saint Petersburg : Obshch-vo pamiati igumenii Taisii. [In Russian].

Bessonov, I. A. (2014). *Russkaia narodnaia eskhatologiya: istoriya i sovremennost'* [Russian folk eschatology: history and modernity]. Moscow : Gnozis. [In Russian].

Bochenkov, V. V. (2018). Kabanov Ilarion Georgievich. In *Pravoslavnaia entsiklopediya* (Vol. XXIX, pp. 15–19). Moscow : TsNTs "Pravoslavnaia entsiklopediya". [In Russian].

Bochenkov, V. V. (2014). Kirillov Ivan Akimovich. In *Pravoslavnaia entsiklopediya* (Vol. XXIX, pp. 632–634). Moscow : TsNTs "Pravoslavnaia entsiklopediya". [In Russian].

Bochenkov, V. V. (2018). Okruzhnoe poslanie [District message]. In *Pravoslavnaia entsiklopediya* (Vol. XXXIV, pp. 525–529). Moscow : TsNTs "Pravoslavnaia entsiklopediya". [In Russian].

Vitaly (Utkin I. N.), Hegumen. (2020). Begstvo ot Vavilona vs obshchaia ispoved' kak Strashnyi sud (eskhatologicheskie vozzreniya russkogo radikal'nogo staroobriadchestva i posledovatelei sviatogo pravednogo Ioanna Kronshtadtskogo) [Flight from Babylon vs Common Confession as the Last Judgment (Eschatological Views of the Russian Radical Old Believers and Followers of St. John of Kronstadt)]. *Tetrad po konservatizmu*, (1), 508–522. [In Russian].

Vitaly (Utkin I. N.), Hegumen. (2020). Obraz vlasti v staroobriadcheskom popovstve [The Image of Power in the Old Believer Clergy]. *Tetrad po konservatizmu*, (1), 376–393. [In Russian].

Vitaly (Utkin), Hegumen. (2019). *Eskhatologicheskie osnovy kongregatsii v russkom religioznom raznomyslii* [The Eschatological Foundations of the Congregation in Russian Religious Diversity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, (6), 77–87. [In Russian].

Damaskin (Orlovsky), Archimandrite. (2018). *Novomucheniki i ispovedniki Ivanovo-Voznesenskie* [New Martyrs and Confessors of Ivanovo-Voznesensk]. Moscow : Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. [In Russian].

Dvenadtsat' statei tsarevny Sof'i [Twelve Articles by Tsarevna Sophia]. (1836). In *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoiu ekspeditsiei Akademii nauk* (Vol. 4, pp. 419–422). Saint Petersburg. [In Russian].

Egorov, A. K. (2006). *Krest'ianskie volneniia pervoi poloviny XIX veka v kontekste sotsial'no-politicheskikh i religioznykh predstavlenii russkogo krest'ianstva* [Peasant Unrest of the First Half of the 19th Century in the Context of Socio-Political and Religious Beliefs of the Russian Peasantry] [Dissertation of Candidate of Historical Sciences]. Petrozavodsk. [In Russian].

Zdravomyslov A., Priest. (1911). O prorokakh Enokhe i Il'ii [About the Prophets Enoch and Elijah]. *Missionersky sbornik*, (7–8), 514–525. [In Russian].

Zdravomyslov A., Priest. (1911). O prorokakh Enokhe i Il'ii [About the Prophets Enoch and Elijah]. *Missionersky sbornik*, (9), 665–681. [In Russian].

Ilyin, I. A. (1998). O Tserkvi v SSSR [On the Church in the USSR]. In *Ilyin I. A. Sobranie sochineny: in 10 Vol.* (Vol. 7, pp. 358–370). Moscow : Russkaia kniga. [In Russian].

Chrysostom J., saint. (1903). *Beseda na Poslanie k Rimlianam*. — *Tvorenie sviatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousto, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo v russkom perevode* [A Conversation on the Epistle to the Romans. — The Creation of our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople in Russian translation] (Vol. IX, book 2). Saint Petersburg : Izd-e Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii. [In Russian].

Kelsiev, V. I. (1862). *Sbornik pravitel'stvennykh svedenii o raskol'nikakh*. Vyp. 4 [Collection of Government Information about Dissenters. Issue 4]. London. [In Russian].

Kononov, A. A. (1906). *O prishestvii prorokov Enokha i Il'ii, ob antikhriste i o unichtozhenii im tainstva sviatogo prichashcheniia* [About

the Coming of the Prophets Enoch and Elijah, about the Antichrist and about his Destruction of the Sacrament of Holy Communion]. Kovrov : Tip. br. I. i V. Gusevykh. [In Russian].

Konfessional'naia politika sovetskogo gosudarstva. 1917–1991: dokumenty i materialy : v 6 t. [The Confessional Policy of the Soviet State. 1917–1991: Documents and Materials : in Six Volumes] (Vol. 1, Book 4: 1917–1924). (2017). Moscow : ROSSPEN. [In Russian].

Mashtafarov, A. V. (2008). Evfimiev Suzdal'skii Preobrazhenskii monastyr' [Evfimiev Suzdal Transfiguration Monastery]. In *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Vol. XVII, pp. 361–374). Moscow : TsNTs "Pravoslavnaia entsiklopediia". [In Russian].

Merezhkovsky, D. S. (2017). *Tsar' i revoliutsiia* [The Tsar and the Revolution]. Moscow : T8 Izdatel'skie tekhnologii. [In Russian].

Merezhkovsky, D. S. (2017). *Tsarstvo Antikhrista: Tret'ia i chetvertaia tysiacha* [The Kingdom of the Antichrist: The Third and Fourth Thousand]. Moscow : Kuchkovo pole. [In Russian].

Nilus, S. A. (1905). *Velikoe v malom i Antikhrisť, kak blizkaia politicheskaia vozmozhnost' : zapiski pravoslavnago* [The Great in the Small and the Antichrist as a Close Political Opportunity : Notes of the Orthodox]. Tsarskoe Selo : Tip. Tsarskosel'skago komiteta Krasnogo Kresta. [In Russian].

Newton, I. (1915). *Zamechaniia na Knigu Proroka Daniila i Apokalipsis Sv. Ioanna : v 2 ch.* [Remarks on the Book of Daniel and the Apocalypse of St. John : in 2 Parts]. Petrograd : Suvorin. [In Russian].

Okruzhnoe poslanie staroobriadcheskikh episkopov, izdannoe 24-go fevralia 1862 goda : napechatano s podlinnika [The District Epistle of the Old Believer Bishops, Published on February 24, 1862 : Printed from the Original]. (1912). Moscow : Izdatel' I. P. Fedorov. [In Russian].

Prugavin, A. S. (1906). *Monastyrskie tiur'my v bor'be s sektantstvom : k voprosu o veroterpimosti* [Monastic Prisons in the Fight Against Sectarianism : on the Issue of Religious Tolerance]. Moscow : Posrednik. [In Russian].

Pustoshkin, V. F. (1911). *Pravda dorozhe zolota : [Sb. otryvkov iz propovedei I. I. Sergieva (Ioanna Kronshtadtskogo) s primech. i dob. sostavitelia]* [Truth is more Expensive than Gold : [Collection of Excerpts from the Sermons of I. I. Sergiev (John of Kronstadt) with notes. and ext. compiled by]]. Saint Petersburg : pech. Graf. in-ta br. Lukshevits. [In Russian].

Putintsev, F. M. (1930). *Kulatskoe svetoprestavlenie : (sluchai pomeshatel'stva i massovogo religioznogo psikhoza na pochve kulatsko-*

provokatsionnykh slukhov o "kontse sveta"); *Tsentral'nyi sovet Soiuza voinstvuiushchikh bezbozhnikov SSSR* [The Kulak End of the World : (Cases of Insanity and Mass Religious Psychosis on the Basis of Kulak-Provocative Rumors about the "End of the World")]; The Central Council of the Union of Militant Atheists of the USSR]. Moscow : Bezbozhnik. [In Russian].

Pypin, A. N. (1883). *Svodnyi staroobriadchesky sinodik po chetyrem rukopisiam XVIII–XIX vv. 2-e izd.* [Consolidated Old Believer Synodic on four Manuscripts of the XVIII–XIX Centuries. 2nd ed.]. Saint Petersburg : O-[vo] l[iubitelei] d[rev]. p[is'mennosti]. [In Russian].

Savin, A. I. (2007). K voprosu ob uplate nalogov po religiozным ubezhdeniiam v kontse 1920-kh — seredine 1930kh godov [On the Issue of Paying Taxes on Religious Beliefs in the late 1920s — mid-1930s]. *Izvestiia Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia*, (13), 207–218. [In Russian].

Semenenko-Basin, I. V. (2010). *Proslavlenie sviatykh v staroobriadcheskoi Tserkvi v pervoi chetverti XX v. — Staroobriadchestvo v Rossii (XVII–XX veka)* [Glorification of Saints in the Old Believer Church in the First Quarter of the XX Century. — Old Believers in Russia (XVII–XX Centuries)]. Moscow. [In Russian].

Sergius (Stragorodsky). (2020). *Tvoreniia* [Creations]. Saint Petersburg : Izdatel'sky proekt "Kvadrivium". [In Russian].

Sinodal'naia anafema Leninu. Mnogoletie mitropolitu Filaretu! [Synodal Anathema to Lenin. Many Years to Metropolitan Filaret!]. (1970). *Novaia zaria*, (March 14), 4. [In Russian].

Smirnov, P. S. (1903). V begstve ot antikhrista (Obshchaia kharakteristika sovremennoi bespopovshchiny) [In Flight from the Antichrist (General Characteristics of Modern Bespopovism)]. *Khristianskoe chtenie*, (4), 595–613; (5), 724–743; (6), 895–908. [In Russian].

Shchapov, A. P. (1906). Zemstvo i raskol. Vyp. 2: (Beguny) [Zemstvo and the Split. Issue 2: (Beguny)]. In *Shchapov A. P. Sochineniia: v 3 t.* (Vol. 1, pp. 505–579). Saint Petersburg : M. V. Pirozhkov. [In Russian].

E. P. R. (2018). Novomucheniki i ispovedniki Tserkvi Russkoi [New Martyrs and Confessors of the Russian Church]. In *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Vol. LI, pp. 655–659). Moscow : TsNTs "Pravoslavnaia entsiklopediia". [In Russian].

About the author:

Hegumen Vitaly (Igor Nikolaevich Utkin) — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theology at the Russian Orthodox University of Saint John the Divine, Secretary of the Bishops' Council of the Ivanovo Metropolia, 4, Krapivensky pereulok, Moscow, Russia, 127051, e-mail: inok_vitl@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 17.02.2024; approved after reviewing 23.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.